

Севернее 38-й параллели на Корейском полуострове преобладают горы и нагорья, на которые приходится примерно три четверти всей площади. Горные районы густо покрыты лесами, а реки переплетаются сложнейшей сетью, создавая запутанный рельеф. Во время Второй мировой войны дороги на территории Кореи активно строились японскими милитаристами, благодаря чему дорожная сеть между городами была в основном сформирована. Именно по этой причине механизированные соединения войск ООН во главе с США смогли осенью быстро продвинуться вглубь вдоль дорог для нанесения ударов по Корейской народной армии.

Климат Корейского полуострова умеренный муссонный: летом дороги размывает дождями, зимой горы и поля скованы льдом, а обильные снегопады особенно сильно мешают военным действиям. Поэтому американские и южнокорейские войска стремились уничтожить Корейскую народную армию до наступления зимы, продвигаясь вглубь по нескольким направлениям силами батальонов и полков в попытке расчленив, окружить и уничтожить силы КНА у самой реки Ялуцзян.

Китайская народная добровольческая армия вступила в войну в Корею именно в таких условиях. Чтобы сохранить внезапность отправки войск, соединения добровольцев, перешедших реку Ялуцзян, применили тактику передвижения под покровом ночи с дневными стоянками, избегая разведки американских самолетов-разведчиков, господствовавших в воздушном пространстве Кореи.

Переправившись через реку Ялуцзян, Рота «Острый нож», в которой служил Ли Сяотянь, получила задачу прикрывать саперную роту дивизии, прокладывая путь в горах и возводя мосты через реки, расчищать завалы вдоль дороги для быстрого продвижения последующих крупных сил, а также вести разведку неприятельских позиций.

Служить в Роте «Острый нож» было непросто: ночью приходилось совершать марши-броски, а днем — вести разведку вдоль дорог небольшими группами. В первые три дня участия в войне командование роты организовало распорядок: днем один пехотный взвод отдыхал, второй помогал охранять лагерь саперной роты, а третий отправлялся на внешнюю разведку для сбора информации. Три взвода по очереди отдыхали и выполняли боевые задачи. При этом артиллерийский взвод роты, взвод огневой поддержки и личный состав штаба роты оставались в лагере.

Днем, чтобы избежать обнаружения американскими самолетами-разведчиками с воздуха, лагеря передовых частей добровольцев устраивали на небольших возвышенностях, укрытых лесом, либо в густых зарослях кустарников и деревьев у обочин дорог.

— Слушайте все бойцы первого взвода! Проверьте свое оружие, снаряжение, винтовки и боеприпасы, чтобы они не подвели в бою. Сражаться нам придется с американцами, а в боевых сводках говорится, что они оснащены по последнему слову техники.

Утром 23 октября настал черед первого пехотного взвода заступать на внешнюю разведывательную задачу вне расположения части. После завтрака командир взвода громко отдал приказ своим подчиненным прямо в походной палатке. Командира взвода звали Чжао Сяофэн, он был родом из Тайяня в провинции Шаньдун и обладал крепким телосложением,

будучи типичным рослым уроженцем этих мест.

— Товарищ взводный, расскажите-ка о свежих сводках, поделитесь с нами, что там слышно, — будучи командиром второго отделения, Ли Сяотянь уже давно сдружился с командиром взвода. Отдав подчиненным распоряжение проверить оружие и снаряжение, он сам подошел к командиру за последними военными новостями.

— Среди командиров отделений нашего взвода ты сообразительнее всех. Обсуди со мной обстановку, помоги продумать план внешней разведки и поисков противника.

Хотя с виду Чжао Сяофэн казался грубоватым, на деле он умел подмечать детали — людьми слабыми должности командиров взводов в Роте «Острый нож» не занимали.

— Смотри, это сводка от командования Добровольческой армии, которую я только что забрал у ротного.

В тот период передовые части, вступившие в Корею, находились на небольшом расстоянии от главных сил, поэтому из штаба Добровольческой армии новости до авангарда и Роты «Острый нож» доходили довольно быстро.

— Не считая того, что Советский Союз прямо заявил об отказе предоставить нам воздушную поддержку, тут сплошные сообщения о быстром продвижении американских и марионеточных южнокорейских войск к реке Ялуцзян.

Ли Сяотянь взял военную сводку, которую командир взвода достал из своего походного планшета. Каждому командиру взвода, отправлявшемуся на дневную разведку, выдавалась копия подобной сводки для ознакомления личного состава отделений. Сам Ли Сяотянь был родом из Гуанчжоу, где располагалась знаменитая Вампуская военная академия — кузница военных кадров нового Китая. Хотя до службы в армии он не учился в кадетском корпусе, ему довелось некоторое время позаниматься в уездной школе боевых искусств. С первого же взгляда Ли Сяотянь понял: от подобных сводок толку в их деле немного, пользы от них едва ли больше, чем от простого чтения.

— Давай ближе к делу. Мы — авангард авангарда, находимся на самом переднем краю, и именно от нас тылы ждут конкретных разведданных. Помоги-ка лучше прикинуть, по какому маршруту нам двигаться при разведке.

Чжао Сяофэн протянул руку, забрал документ обратно, подложил его под себя прямо на земляной пол палатки и поманил командиров двух других отделений:

— Командиры первого и второго отделений, идите сюда. Давайте сверимся с картами и как следует проложим маршрут, чтобы не заблудиться в незнакомой местности.

В условиях марша по пересеченной местности подробная военная карта имеет важнейшее значение. Одной из ключевых задач солдат-разведчиков было составление и уточнение карт для основных сил — нанесение детального рельефа и особенностей местности, изученных в ходе патрулирования, на оригинальные карты.

— Я предлагаю нашему взводу выдвинуться сегодня к шоссе на юго-востоке, а затем углубиться на юг по холмистой местности вдоль дороги для ведения разведки.

После перехода границы Рота «Острый нож» уже три ночи подряд шла через лесные массивы, постепенно удаляясь от китайско-корейского пограничья. Ли Сяотянь полагал, что если донесения штаба Добровольческой армии верны, то в ближайшие день-два рота вполне может столкнуться с передовыми частями американцев или марионеточных войск (штаб Добровольческой армии получал эти сведения от Корейской народной армии).

— Что думаете вы? — Чжао Сяофэн не стал полагаться на мнение одного лишь Ли Сяотяня и обратился к трем остальным командирам отделений.

— Маршрут, предложенный командиром второго отделения, конечно, полегче в плане марша, но в нем есть определенный риск. Боюсь, если мы действительно столкнемся с крупными силами противника, нам будет трудно отступить обратно, — командир первого отделения Ван Ган был человеком рассудительным и привыкшим семь раз отмерять. Он провел тонкую линию простым карандашом на военной карте — в точности противоположную той, что начертил Ли Сяотянь: сначала продвигаться на юг через лесной массив, а затем косым маршем выйти к дороге.

— Я не против, лишь бы было с кем воевать, — командир огневого отделения Цянь Дали покачал головой, а затем кивнул. Во взводе он слыл известным рубакой, для которого существовали лишь драки да уничтожение врага, а вдаваться в тактику и стратегию было не в его правилах. Командир третьего отделения Чжан Дуншэн тоже молча покачал головой, воздержавшись от комментариев.

— Что ж, тогда решено: наш разведывательный маршрут будет выглядеть так.

Командир взвода Чжао Сяофэн выслушал мнения командиров, еще раз задумчиво опустил взгляд на карту и провел собственную карандашную линию — аккуратно посередине между маршрутами Ли Сяотяня и Ван Гана. Сначала они пройдут через лесную полосу, затем через холмистую местность, после чего выйдут к шоссе, пройдут по нему какое-то расстояние и быстрым маршем вернутся обратно.

Когда командир взвода утвердил маршрут, споры прекратились. Командиры отделений достали свои рабочие карты и отметили на них карандашом новый путь, после чего принялись подгонять бойцов к скорейшему выступлению.